

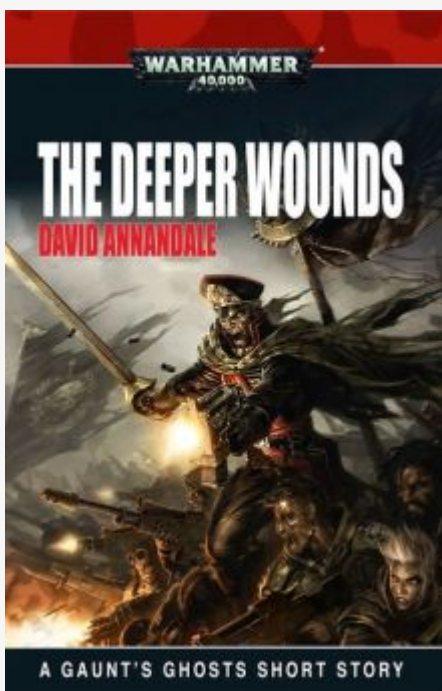
Глубочайшие раны / The Deeper Wounds (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Глубочайшие раны / The Deeper Wounds (рассказ)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Drunkey24
Издательство	Black Library
Серия книг	Призраки Гаунта / Gaunt`s Ghosts
Входит в сборник	Крестовый поход Миров Саббат / Sabbat Crusade
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Ликотам-Гамма 782.M41

27-й год Крестового похода Миров Саббат

Человеческие черепа разочаровывали. На них был слишком тонкий слой плоти.

Седдок-этогаур¹ обдумывал это, пока его Бригада Смерти шла через неиспользуемые шахтерские туннели. Он испытывал чувство, похожее на сожаление – сожаление, опутанное колючей проволокой – всякий раз, когда его нож врезался в кость. Это гневное исступление возникало, когда Седдок терзал вражескую плоть или свою собственную. Лезвие не вонзалось так глубоко, как следовало бы. Существовали пределы для глубины боли и магической силы крови. Воин отметил свое служение Кровавому Богу завитками нарезанных мышц и лоскутами щек. Но как он мог дать полное выражение своей вере и ярости с такими жесткими пределами по материалу?

С полотном своей собственной плоти он уже мало что мог сделать. Шрамы шли внахлест. Они формировались друг на друге, образуя слои насильственных смыслов. Части оголенного черепа Седдока выступали на макушке. Он даже проводил работу прямо над костью, вырезая руны остриём меча. Степень увечий этогаура требовала должного уважения его подчиненных. Глубина приверженности к Кровавому Договору² измерялась военными действиями, направленными против врага и деяниями, физически воплощенными на теле воина. Верность Седдока была видима в каждом изъязе его плоти. Он не пощадил даже свой язык. Воин все еще мог говорить без затруднений, но на вкус чувствовал лишь огрубелую плоть и кровь.

Этого было недостаточно. Лезвие должно вонзаться глубже. Всегда должно быть больше боли, больше крови, больше плоти, которую можно растерзать.

Он думал о пределах увечий, потому что это относилось к текущему заданию. Седдок и его бойцы собирались причинить боль. Но недостаточную.

Никогда не будет достаточно боли.

Они достигли развилки, и Кштах без промедления выбрал левый туннель. Горные работы испещрили дырами эту область Катчгарских гор на Ликотам-Гамма. Работа продолжалась, но многие из жил были истощены. Пробуя воздух на вкус и ощущая вибрации когтистыми лапами, локсатль³ мог определить, насколько близко они находятся к кому-либо из рабочих. Ящеровидный ксенос вел бригаду через туннели, которые не использовались уже несколько лет. Как только они приблизились к цели, Седдок с трудом расслышал звуки работ и механизмов. Скоро не будет никакой нужды в секретности. Еще немного - и останутся только боль и урок. Урок, который окажется недостаточным.

Бригада Смерти прибыла на Ликотам-Гамму четырьмя днями ранее, приземлившись в пустыне, вдали от каких-либо населенных центров. Седдок и его воины выбрали удачное время и не столкнулись ни с кем. Они не были замечены Сынами Сека⁴. Удар обрушится из ночи. Послание будет ясным.

Воздух преобразился. Из затхлого и спертого он превратился в удушливый, маслянистый, насыщенный песком. Седдок почувствовал легкий ветерок у выхода из туннеля, расселины примерно в двадцати метрах от основания скалы. Этогаур взглянул направо, на север, в сторону мануфакториума. Он располагался в узкой долине, касаясь стенами склонов горы, и выглядел, как собор из темного железа. Скопления его труб образовывали шпили сотню метров высотой, извергающие облака настолько густые, что они полностью закрывали небо. Хотя стоял полдень, долина была погружена в глубокие сумерки. Паутина рельсов расходилась от входов в туннели, скармливая составы, загруженные рудой, принимающим платформам в восточном и западном крыльях комплекса. Южный фасад был занят массивными воротами, там начиналась дорога, ведущая из долины.

- Это не нанесет столько вреда, сколько требуется, - сказала Меввакс-сирдар⁵, отзываясь эхом на недовольство Седдока. Она наблюдала за транспортами, волочившими продукцию мануфакториума через ворота. Это были компоненты корпусов пустотных кораблей. Захват мануфакториума станет ударом по силам Сынов Сека, но едва ли критическим. Они держали Ликотам-Гамму под контролем, и это был не единственный промышленный центр.

- Согласен, - отозвался Седдок. - Но что может его нанести?

Она пожала плечами.

- У нас есть приказы, - напомнил ей этогаур, - и мы им подчиняемся.

Меввакс кивнула, жест вышел напряженным от гнева, вызванного мыслью о том, что их усилия пропадут напрасно.

- Мы доставляем послание, - произнес Седдок, напоминая об этом не только своим подчиненным, но и себе. Они стремились преподать урок, а не обезглавить конкурента. Кровавый Договор не находился в состоянии войны с Сынами Сека, но Анакванар Сек не признавал авторитет Урлока Гаура, как ему следовало бы. Магистру необходимо было напомнить, что силы Кровавого Бога в этой части Галактики говорили одним голосом и подчинялись одному господину. Сыны Сека верили, что они - главные на Ликотам-Гамме. Возможно, так и было. Но это совсем не обещало им неприкосновенности.

Параак засмеялся, звук получился влажным. Гротескная маска пехотинца, скрывавшая лицо, была оснащена короткими шипами, пронзавшими щеки. Он всегда глотал собственную кровь.

- Кровопускание пойдет им на пользу, - сказал Параак.

Седдок оскалился, чувствуя, как неровные уголки губ надорвались, коснувшись гротеска⁶. Она, в отличие от маски Параака и других воинов низших чинов, не была железной. Её выковали из золота. «А нам ещё полезнее будет посмотреть, как прольется их кровь», подумал он. Имелся еще один урок, который они собирались преподать. Хвастливых Сынов Сека следовало научить покорности. Они похвалялись своей воинской доблестью. Истории о выдержке и дисциплине Сынов разносились по системам Миров Саббат. Все же, для их гордости было некое основание, да. Они хорошо справлялись, да. Но Седдок явился для того, чтобы показать Сынам, на что способна Бригада Смерти Кровавого Договора.

Перед воротами мануфакториума, с обеих сторон дороги, ведущей из долины, располагался лагерь. Довольно крупный, по оценке Седдока, для примерно двухсот воинов. Он насчитал двадцать часовых, размещенных по периметру и у ворот.

- Гляньте-ка на них, - сказал Эшк. - Как гордятся своими костюмчиками.

Он имел в виду обмундирование. Даже с такого расстояния, качество оборудования Сынов было очевидным. Они не носили полноростовую панцирную броню, как в Бригаде Смерти, но их жилеты и шлемы были унифицированными и, возможно поэтому, надежными, в отличие от тех, что имелись в распоряжении большинства воинов Кровавого Договора.

- Они им не помогут, - ответил Седдок. Он определил на глаз возможные подходы. Желание приступить к унижению Сынов было сильным, и этогаура не беспокоило их преимущество в численности восемь к одному. Его бригада уничтожала и большие по размеру силы Имперской гвардии. Но Седдоку следовало

помнить о цели: если мануфакториум закроется перед ним, стены комплекса будут неприступны, словно крепость. Бригаду удержат на железнодорожной платформе до тех пор, пока не придут подкрепления.

Если бы этогаур следовал велению холодного гнева, а не жгучей ярости, путь был бы ясен. Кштах привел их ко входу, с которого открывался обзор на один из железнодорожных путей. Из-за ветхого состояния его перестали использовать несколько лет назад, и ветку, оказавшуюся слишком далеко от жизнеспособного источника руды, оставили разрушаться. Перегоны между станциями уцелели до сих пор. Принимающая платформа, к которой они вели, снабжалась двум другим линиям. Одна из них выходила из отверстия десятью метрами ниже и сотней метров правее от позиции бригады. Вторая начиналась из туннеля, зев которого был почти сорокаметровой высоты.

Седдок взглянул на верхнюю ветку. Кштах издал категоричное шипение и, в свою очередь, указал на нижнюю. Этогаур пронюхивал за ней, доверившись способности локсатля к восприятию вибраций. Через несколько минут состав, груженный рудой, прогрохотал по рельсовому пути. Его прохождение было громким, но добавляло немного шума к металлическому грохоту, раскатывавшемуся по долине. Седдок поднял магнокль и рассмотрел караульных – они всего лишь мельком взглянули на состав. Их внимание оставалось прикованным к дороге, единственному наземному подходу к мануфакториуму.

Это было почти слишком легко.

- Думаю, они хотят, чтобы им причинили боль, - сказал этогаур.

По сигналу Кштаха бригада направилась вниз по рельсовому пути. Двадцать пять воинов в панцирной броне, почерневшей от крови их жертв. Двадцать пять гротесков: металлические лица с озлобленным, жестоким взглядом, носы и подбородки, выгнутые крючьями. Седдок знал, что внешний вид бойцов не вселит ужас в Сынов Сека. Но был уверен, что их действия смогут.

С того момента, как воины Договора покинули укрытие в туннеле, они стали видны с поверхности. Четвероногий Кштах был почти незаметен, но другие привлекли бы внимание своими перемещениями, если бы попались на глаза наблюдателям. Седдок на ходу следил за часовыми, но они не двигались. Тревогу никто не поднимал. Меньше чем за пять минут бригада добралась до платформы мануфакториума на полпути к комплексу.

Внутри помещение оказалось громадным. В нескольких сотнях метров впереди рабы разгружали содержимое состава с рудой и волокнистые вагонетки по спускам на нижние уровни. Потолок здесь был низким. Далее, за зоной разгрузки, становилось просторнее.

Теперь передовым группы стал Седдок. Наказание должно было вот-вот начаться, они больше не думали о том, чтобы избегать противника – всё равно через несколько мгновений воинов обнаружат. Здесь трудились тысячи рабов, которых, разумеется, охраняли. Сейчас имели значение только скорость и неистовство. И этогаур хотел, чтобы их заметили. Урок окажется полноценным, только если его свидетели уцелеют. Они оставят выживших. Немного, но достаточно, чтобы разнести послание: *«Уважайте власть Гаура. У него длинные руки»*.

Бригада Смерти понеслась в атаку через разгрузочную платформу. Грохот их ботинок по скалобетонному полу был всего лишь еще одной нотой в общем шуме. Рабы не поднимали взглядов до последнего. Седдок увидел, как расширяются их глаза, крики людей даровали вкус первого удовлетворения и стимул к большей ярости. Эти измученные создания жили надеждой, что послушание дарует им нечто, способное сойти за милость. Но этого не случилось.

С лазипистолетом в правой руке и цепным мечом в левой, Седдок прорубался сквозь рабов, не замедляя натиска. Кровь омывала его броню. Конечности падали на землю. Крики ужаса превратились в вопли боли, а вопли боли обрывались в рычании меча. Остальная бригада следовала клиновидным построением, потроша и прокалывая всех штыками. Кштах полосовал рабов когтями и выдрал горло одному из них зубами. Воины Договора оставили за собой горы растерзанного мяса. Кое-кто из трудяг проживет достаточно долго, чтобы поведать другим об ужасной силе, которая обрушилась на них. Седдок чуял вонь локсатля, смесь прокисшего молока и мяты.

Бойня была банальной. Незначительная ниточка, но она имела собственное место в ткущемся гобелене крови. Каждая капля становилась подношением Кровавому Богу. Каждая капля становилась отповедью Сынам Сека.

Разгрузочная платформа заканчивалась у обширного пространства, занимавшего весь центральный блок мануфакториума. Многочисленные уровни, располагавшиеся друг над другом, снабжались ресурсами на огромных платформах лифтов, которые медленно поднимались вверх по вертикальной шахте к потолку на сотню метров. Затем они двигались горизонтально несколько десятков метров, после чего так же медленно спускались по другому пути. Рабы перемещали компоненты и материалы на платформу и в обратном направлении. Им приходилось действовать быстро, так как лифты не останавливались. По обеим сторонам от себя Седдок заметил ещё подъемники. Рабочие уровни располагались зигзагами, в результате чего получался запутанный лабиринт из металла и скалобетона. Справа, в центре комплекса, располагалась колоссальная доменная печь. Она излучала волны жары и гроыхала, словно вздыхающая гора. Это было сердце мануфакториума. Это была цель. И её предстояло атаковать у основания.

Платформа подъемника поднялась над уровнем разгрузочной платформы. Бригада Смерти прорвалась по ней и спрыгнула на противоположный уровень. Там были еще рабы, работавшие над палубными балками. Очередная попутная мясорубка. Волны крови на полу. Никаких остановок, потому что для этих убийств едва ли требовались навыки бригады. Рабы не заслуживали пощады, но они и не были важны. Урок требовалось преподать другим.

На другом конце уровня опустилась платформа. Отряд Седдока занял её и сформировал круг, как только она с лязгом и грохотом направилась вниз, к полу комплекса. Теперь они открыли огонь. Воины Договора посылали потоки лазерных лучей во всех направлениях, отстреливая рабов на всех рабочих этажах в зоне досягаемости, на каждом уровне, через который спускались. Рабочие умирали. Многие паниковали. Начинались пожары. Беспорядок распространялся, набирая силу, превращаясь в катастрофу. Седдок выстрелил в скопление труб, и лазер проплавил металл. Перегретый пар и электрические кабели обрушились на рабов.

Больше криков, больше огня. Хаос распространялся, и в этом была заслуга дисциплины Кровавого Договора. Строгость на службе Хаоса. Единство во имя Кхорна. Все стодится, чтобы утопить Галактику в крови. Единство, которое Сыны Сека очень хорошо запомнят.

Через две трети пути вниз произошла внезапная перемена. На нижних уровнях не шла работа, там были временные баррикады на сторонах, обращенных к платформе. Седдок понял, что их ждет, но контратака началась прежде, чем этогаур успел предупредить бойцов.

Продольный лазерный огонь обрушился на платформу, убив троих из Бригады Смерти. Седдок и остальные бросились на пол, стараясь не подставляться под выстрелы. Но укрытия не было. Воинов Договора окружили, враг превосходил их числом. Силы противника исчислялись дюжинами с каждой стороны, и Сыны Сека также ждали на нижних уровнях. Если бы бригада осталась на платформе

подъемника, она была бы уничтожена до того, как достигла пола мануфакториума.

- Прямо к ним в пасть! - скомандовал Седдок. - Вперед!

Платформа находилась между уровнями. Сыны Сека обрушивали лазерный огонь сверху, но солдаты внизу еще не держали на прицеле Кровавый Договор. Перепрыгнув через край, этогаур повел своих бойцов в атаку и обрушился на неприятеля водопадом ярости. Противников оказалось десятеро, реагировали они быстро, без паники. Седдок был проворной целью, но все равно получил лазерный ожог через броню на левом боку. Боль оскорбила, возмутила его. Этогаур видел мир в красных тонах, все перед глазами пульсировало гневом его бога. Он прокатился, ударившись о платформу, и поднялся, открывая огонь, в паре метрах позади Сынов Сека.

Впервые Седдок увидел их четко и ясно. Броня Сынов была грязно-желтого цвета, её вид отражал их верность Анакванару Секу. Рты воинов закрывали руки, пришитые к губам или же поднимавшиеся из воротника брони. Отметина одержимости, молчания о секретах, знак абсолютного контроля их владыки.

Любое отклонение могло привести всех к поражению от рабов ложного бога. За такую слабость не существовало смерти достаточно болезненной.

Битва закончилась за несколько секунд, искалеченные Сыны Сека беспорядочно валялись на полу. Ни следа единства не осталось в них. Только разнообразие смерти, влажный блеск внутренностей, растекающийся багрянец крови и зазубренная белизна костей. «*Теперь, - подумал Седдок, - вы усваиваете урок? Вот она, цена отступничества*». Эта мысль принесла удовлетворение.

Но враг на верхних уровнях продолжал стрельбу. Пригнувшись к земле, Бригада Смерти отступила от баррикад, из зоны поражения.

- Они знали, что мы идем, - сказала Меввакс.

- Как? - возразил Эшк.

- Неважно, «как», - сказал им Седдок. Меввакс не ошибалась: в этой обороне не было и доли импровизации. Она оказалась слишком прочной, слишком хорошо подготовленной. Пространство этого рабочего уровня расчистили от обломков, предоставив Сынам Сека место для маневрирования. Инструменты складировали у стен по обеим сторонам. Конвейерные ленты и генераторы были отключены.

Этогаур вспомнил о часовых снаружи мануфакториума, о том, как тщательно они смотрели в неверном направлении.

Меввакс закончила его мысль.

- Это была ловушка.

Женщина сверлила Седдока взглядом, почти готовая оспорить его лидерство. Слабый вожак - мертвый вожак. Если бы этогаур не вырвал инициативу у Сынов Сека, она бы попыталась занять его место.

- И что? Какая разница? - спросил он у остальных. - Мы знали, что Сыны придут. В чем был бы смысл задания, если бы они не явились? Как можно научить их уважению, если не вдолбить им урок прямо в глотки?

Седдок подошел к центру уровня. На железной колонне, проходившей между этажами, были

смонтированы лестничные ступеньки.

Сняв фраз-гранату с пояса, он метнул её в проем, на нижний уровень. Тут же этогаур сунул цепной меч в ножны и начал карабкаться вниз, как только граната взорвалась. Вытащив пистолет, Седдок направил его вниз и открыл огонь на подавление, как только его ноги оказались ниже потолка. Воин Договора успел пролезть вниз и увидеть Сынов Сека, прежде чем они достаточно оправились для ведения скоординированного огня.

В течение нескольких секунд этогаур был очень уязвим. Внизу находилось отделение неприятелей, двое погибли от взрыва. Еще двое находились в движении, но в расчищенном рабочем пространстве не имелось укрытий. Седдок пересек еще несколько ступенек. Еще одна граната вылетела из отверстия над ним, ударилась о платформу, отскочила и взорвалась прямо в воздухе, разлетевшись осколками на уровне шей врагов. Один из Сынов пошатнулся, схватившись за лицо. Затем появилась Меввакс, присоединившись к пальбе командира.

Этогаур спрыгнул и пролетел последние несколько метров, все ещё отстреливаясь. Приземление жестко отдалось в позвоночнике, но он устоял на ногах. Опираясь спиной о колонну, Седдок вел огонь по широкой дуге: сохраняя инициативу, он заставлял Сынов обороняться. Они стреляли на бегу, окружая его позицию. Не обращая внимания на пролетающие рядом заряды, этогаур не торопился, тщательно прицеливался и делал только эффективные выстрелы. Еще двое врагов оказались повержены, когда Меввакс достигла земли. К тому времени, Эшк и Параак спускались вниз. Огонь Кровавого Договора стал более концентрированным. Уязвимость его воинов уменьшилась. Кштах прыгнул прямо через отверстие и приземлился на одного из Сыновей, сломав ему шею при столкновении.

Когда вся бригада спустилась, отделение Сынов Сека уменьшилось до пяти солдат. Они знали, что уже мертвы, поэтому прекратили попытки избежать огня и сгруппировались с криками во славу Кхорна. Сыны не могли выжить и поэтому приложили все усилия, чтобы убивать.

Пусть превзойденные числом, враги положили еще троих из отряда Седдока до того, как их разорвали на куски.

Оставалось еще два уровня, прежде чем Бригада Смерти достигнет яруса мануфакториума. Сверху раздавался грохот ботинок и крики, сопровождавшие Сынов Сека, стекавших с других платформ. Пока всего одно отделение, их было слишком мало, чтобы угрожать воинам Договора. Мысль, что, несмотря на все победы, одержанные Седдоком, сейчас решающей станет численность, а не мастерство, приводила его в ярость. Не такой урок он собирался преподать Сынам. А теперь, оказавшись в ловушке, челюсти которой смыкались над ними, этогаур почувствовал, что урок, возможно, преподали Кровавому Договору.

Углы поля зрения пылали, словно раскаленные добела. Гордость распаляла ярость Седдока до такой степени, что он мог бы разломить планету пополам голыми руками. Этогаур отвергал урок. Он отвергал возможность поражения. Он отвергал всё, что не включало в себя пролитие глубоких рек крови Сынов Сека.

Больше всего Седдок отказывался принимать важные последствия попадания в ловушку. Он уничтожит их, сокрушив западню. Он выполнит свою миссию. Он утолит свою ярость.

Ужас, гнев и клятвенный обет пронесли в мыслях этогаура за несколько секунд, когда он услышал надвигающихся солдат и схватился за ступени лестницы, чтобы продолжить спуск.

- Так мы быстро погубим себя, - сказала Меввакс.

- Нам нужно достичь нижнего этажа, - ответил Седдок, обдумывая вариант пристрелить её до того, как конфликт станет открытым. С некоторым усилием он отбросил эту мысль. Единство бригады было первостепенным. - А у тебя есть план получше?

Этогоур не дал женщине шанса ответить.

- Нет. Я так не думаю, - швырнув вниз очередную гранату, он начал спускаться и рявкнул: - За мной!

Сыны на следующем уровне были лучше подготовлены. Огонь лазеров устремился к Седдоку, как только они заметили врага. Этогаур не смог уклониться достаточно быстро. Ему попали в грудную пластину, броня поглотила большую часть урона, но заряд изрядно повредил её, и по груди Седдока расплозлось жжение. Другой выстрел попал в колонну рядом с его рукой. Падая, этогаур оттолкнулся от колонны ногами.

Пролетел он больше пяти метров. Седдок рычал, пока неся навстречу врагу. Он продолжал стрелять. Падение было достаточно долгим, чтобы Седдок почувствовал свист в ушах от быстрого полета и упреждающий страх поражения. Он согнул колени в момент приземления. Прокатившись кубарем, Этогаур смягчил столкновение, отозвавшееся в костях, словно удар по мечу в кузне. Он не мог дышать, но яростная непреклонность несла его вперед. Используя инерцию падения, Седдок прыгнул на одного из Сынов Сека, и оба с размаху рухнули на пол. Сын, уронивший винтовку, схватил этогаура за горло и крепко сдавил его. Седдок, вдавив пистолет в лицо врага, нажал на спуск. Как только он оттолкнулся от дымящегося трупа, еще несколько гранат детонировали, и бойцы Договора присоединились к схватке.

Этогаур до сих пор не мог вздохнуть. Все расплывалось перед глазами. Увидев перед собой фигуру, он выстрелил, противник рухнул, и Седдок устремился вперед шаткой походкой, волоча за собой цепной меч. Он отшатнулся вправо - и клинок, направленный ему в сердце, поразил плечо, пронзая броню в месте стыка пластин. Болевой шок вдохнул воздух в легкие и ясность в глаза этогаура. Он зашипел, вздымая меч вверх, и отрубил руки Сыну, стоящему перед ним.

Шагнув обратно к баррикаде, Седдок вырвал клинок из плеча. Схватка, разыгравшаяся перед ним, заканчивалась, исход её снова решил численное превосходство. Сыны Сека были мертвы. Так же, как и еще несколько его воинов. Бригада уже потеряла треть бойцов, а этогаур слышал, как подкрепления неприятеля прибывают на верхнюю платформу.

Время было на исходе. Если он будет продвигаться с боем вплоть до нижнего уровня, задержки, возможно, позволят большим силам врага догнать их. Единственный возможный ход Договора был отчаянным.

Акт воли. Урок для всех.

- За мной, - снова приказал Седдок и впился взглядом в Меввакс, и женщина, должно быть, поняла, что именно он задумал, потому что оскалила зубы в усмешке. Она потеряла гротеск в битве, и, когда растянула губы, шрамы на их уголках переплелись, словно дюжины мелких неровных пастей повторили её ухмылку.

Конечности Седдока рассылали импульсы боли по телу. Несколько рёбер треснули. Ярость, рожденная возможностью поражения, поддерживала его. Ярость толкала его вперед. Она давала этогауру силу и необходимое безумие. Он рванул к баррикаде и перемахнул через неё вслепую.

Ярость направит Седдока к крови его врагов. Ярость преподнесёт Кхорну великую жертву.

На этот раз его не встретил лазерный огонь. Сыны Сека оставили свои засадные позиции и преследовали врагов единой волной. Как только Седдок упал на пол мануфакториума, он ощутил духовное головокружение. Он падал с самого начала штурма, со все более больших и больших высот. У него было предчувствие, что следующее падение не закончится никогда, это будет окончательный провал.

Вниз. Жесткий удар о скалобетонный пол. Смягчив столкновение так, как только возможно, этогаур все равно услышал треск собственных костей. Поднявшись, он понял – с ногами что-то не так. Боль была глубокой, раскалывающей, и Седдок не смог бы много пробежать. Ничего. Ему недалеко осталось. Гнев поддержит его. Гнев начал растекаться по жилам этогаура, как только он бросился вперед, перепрыгивая через кабели, управляющие параллельным движением вагонеток, и повел бригаду к громадной доменной печи.

Не все его бойцы пережили падение – оглянувшись, Седдок увидел на полу два тела. Один из разбившихся пытался ползти. Они были неудачниками, оставленными Сынам Сека. Враг еще не прибыл, Сыны пока не решались прыгать. Рычание в горле этогаура выражало его презрение и его решимость. У воина Договора было время, которого он жаждал. Он всё же преподаст урок.

Кштах ринулся вперед. По локсатлю не было заметно, что падение ему повредило. Парные флешетные бластеры⁷ с нательного жилета наёмника испустили бурю мономолекулярных осколков, нарезая на ленточки рабов, встречавшихся им на пути. Повсюду царил паника. Транспортники, несущие огромные грузы с балками и частями обшивки корпуса, были брошены. Человечество во всей своей бесполезности стремилось избежать участи стать пиром для Кровавого Бога. Страх давал Седдоку больше энергии. Он покажет, что люди боялись не зря.

Доменная печь возвышалась впереди. Это был титан, припавший к земле, его массивное тело в форме лампы возвышалось до верхних уровней мануфакториума. Внутри, раскаленная до нескольких тысяч градусов, находилась расплавленная руда объемом с небольшое озеро.

Седдок сосредоточился на цели. Домна была его оружием, тем, к чему он так стремился. Все верно. Тем не менее, в глубине души этогаур был возмущен, унижен тем, что эта гонка была похожа на отступление, на бегство от превосходящих сил противника.

Бригада Смерти была совсем рядом с основанием доменной печи, когда Сыны Сека нанесли удар. Стена лазерного огня обрушилась на воинов Седдока. Сыны создали непрерывную линию атаки, маршируя по этажу плечом к плечу. Они преодолевали все препятствия, чтобы производить точные выстрелы по Кровавому Договору.

Один из Сынов не стрелял. Он встал на груды балок несколько метров высотой, провоцируя Бригаду Смерти, чтобы они выбрали его своей целью. Биченосец, догадался Седдок. До него доходили слухи об офицерах, словно говоривших голосом самого Сека, которые вели своих бойцов к невероятным военным подвигам. Командовал подчиненными он в надменной, даже презрительной манере.

«Конечно же, – подумал Седдок. – Это не элитные войска. Их слишком много».

Посыл оказался ясен: «Сыны Сека могут справиться с лучшими из Кровавого Договора своими рядовыми силами».

Бригада открыла ответный огонь. Это был акт символического неповиновения, тщетный жест,

сметенный волной резни. Задние ряды тут же пали. Остальные залегли за кольцевым воздухопроводом, окружавшим печь. Это было частичное укрытие, оно позволит им прожить еще несколько секунд.

Седдок достиг основания. Жар вулканического сердца печи просачивался сквозь его гротеск.

- Никто не уйдет с этого поля боя, - прохрипел Параак, как только он и Меввакс присоединились к вождю.

- Никто, - согласился Седдок. - *Никто*. Он выплюнул слова, клятву, разъеденную кислотой, и достал мeltaбомбу из разгрузки. То же самое сделали двое других. - Ни один Сын Сека не выберется из этого мануфакториума.

- И ни один из присягнувших Кровавому Договору.

- И?

- Никто не узнает, что мы здесь сделали.

Седдок установил бомбу на основании печи.

- *И?* - рыкнул он. Этогауру сейчас было плевать на послание или любую другую вещь. Его враги стояли на пороге триумфа, и единственное, что имело значение - это вырвать победу из их рук.

Меввакс снова ухмыльнулась, глаза женщины сверкнули хищной жестокостью над её кровавой гримасой. Она не бросала вызов Седдоку. Она даст волю своей ярости вместе с ним.

- И Кровь для Кровавого Бога, - сказала она Парааку и двинулась вдоль бока печи. Второй воин Договора пошёл в другую сторону.

Одной мeltaбомбы было бы достаточно, чтобы пробить корпус. А три дадут гарантию, что у Сынов не будет и шанса отреагировать.

За спиной Седдока сражение подходило к концу. Осталась лишь горстка бойцов Кровавого Договора. Сыны Сека быстро приближались - они, должно быть, осознали, как далеко могла зайти Бригада Смерти. Их поспешные стремления остановить Седдока даровали ему эту личную победу.

Отвернувшись от печи, этогаур увидел на кольцевом воздухопроводе Кштаха, ведущего огонь по Сынам Сека. В нескольких шагах слева от Седдока был несущий каркас, по которому он и взобрался на вершину трубы. Сыны Сека были волной гнева, идеальной военной силой, направлявшейся прямо к нему.

- Приготовиться! - крикнул он вниз двум бойцам.

- Уже, - ответила Меввакс, и Параак издал свой влажный смешок.

Седдок снял детонатор с пояса. Держа большой палец на кнопке, этогаур поднялся, становясь лицом к противнику. Пришло время расколоть мир так, как ему представлялось прежде.

Он нажал на кнопку.

Неистовый всплеск света заполнил пространство мануфакториума, как только мeltaбомбы прогрызли стены доменной печи. Заряды пустили ей кровь, её раскаленную кровь. Она вспыхнула и утопила последних выживших из Кровавого Договора. Она встретила волну Сынов Сека другой волной, ужасной волной, волной красного и оранжевого металла, испепелившей само их существование. Жара была

новым сортом боли, острой словно клинок, жестокой словно когти. Временами гротеск Седдока накалялся до такой степени, что начинал поджаривать плоть. Позади него Кштах корчился, словно мясо на вертеле.

Несмотря на боль, в течении нескольких секунд Седдок все еще мог видеть. Кольцевой воздухопровод еще несколько секунд возвышался над потоком.

И в эти секунды этогаур ревел. Он с воем обрушивал свою ненависть на Сынов Сека, предателей общего дела. Он кричал с такой мощью и силой, что одержал ещё одну победу - сумел сдержать мысли о нависающем большем поражении. Если Седдок и размышлял о важных вопросах - о том, как всё могло повернуться, о том, насколько опасными были Сыны Сека, что приготовили ловушку, сумев узнать о его приближении, ему было плевать. Он победил.

Но как только опоры пошатнулись, когда труба подтолкнула Седдока навстречу большей боли, ослепляющему сиянию моря расплавленной руды, он не смог более бороться с прозрением. В этот день не было ни посланий, ни уроков, и никаких побед. Была только рана, самая глубокая из тех, что он наносил. Рана, нанесенная делу, ради которого этогаур превратил себя в жертву, обреченную на сожжение.

Примечания

1. Этогаур - чин армии Кровавого Договора; аналог генерала Имперской гвардии;
2. Кровавый Договор (*тж. Кровавый Пакт*) - воинский культ, посвященный Кхорну;
3. Локсатль - представитель расы четвероногих амфибий;
4. Сыны Сека - войсковое формирование Хаоса, лояльное Анакванару Секу.
5. Сирдар - чин армии Кровавого Договора; аналог лейтенанта или командира патруля Имперской гвардии;
6. Гротеск - железная маска пехотинца Кровавого Договора;
7. Флешетный бластер - оружие локсатлей, стреляющее металлическими иглами-флешетами.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глубочайшие_раны_/_The_Deeper_Wounds_\(рассказ\)&oldid=4168](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глубочайшие_раны_/_The_Deeper_Wounds_(рассказ)&oldid=4168)

Эта страница в последний раз была отредактирована 30 сентября 2019 в 20:07.